

Опытный игрок не сделает того хода, которого ждёт, а тем более жаждет, противник.

Серые тучи лениво плыли над головой.

Обозревая их, лорд Мураками поймал себя на мысли, что он был бы не прочь стать облаком и оставить позади все трудности. Конечно, мысль была абсурдной, но Ёсикие тоже был человеком, со своими пороками и слабостями.

Безмятежность и тишина природы не могли успокоить его. Он еле держал себя в руках, осознавая, что в этот момент клан Такеда почти полностью покори́л Синано, его земли.

— Господин, войско готово к маршу.

Не было необходимости поворачивать голову, ведь Мураками знал, кто к нему обращался. Голос принадлежал его верному вассалу, Суде.

Ожидая приказа, Суда стоял не один. Рядом с ним был Инукаи, бывший владелец земли в Синано, ныне же служащий под командованием Ёсикие.

Поначалу Мураками с сомнением отнесся к Инукаю. В суровый час опасности его все покинули, даже Санада. И было бы разумно Инукаю и его клану держаться подальше от Ёсикие.

Лорд Мураками сперва заподозрил в этом некую хитрость, ведь его враги были коварные самого демона Акала. Но, взглянув на самурая, он увидел решимость в его глазах. Обида и горечь были настолько сильны, что клан Инукаи готов был последовать хоть на смерть, лишь бы утолить жажду мщения.

— Вы ведь не понимаете, почему мы до сих пор не вошли в город Кацурао?

Обернувшись, Мураками увидел своих слуг ожидающих продолжения. Хоть их интересовало сказанное, они не подали вида.

В прошедшие дни, армия Мураками всё дальше уходила на север. За ними по пятам шли воины врага, Такеды Харуны.

Оставив в своих городах горстку воинов, как часть гарнизона, Мураками вовлек Харуну в маневренную войну. Но маневренная война не доходила до настоящего сражения. Стоило Мураками занять выгодное положение, войска Харуны тут же останавливались рядом, выжидая.

Да, враги действительно боялись вступать с ним в сражение на невыгодных условиях. Ёсикие тоже, в свою очередь, опасался поражения. В отличие от него, Харуна имела куда как больше

мечей.

Лорд Мураками не мог оставить в городах достаточно воинов, которые могли бы потревожить врага, нападая на них с тыла. В городах было введено осадное положение, и никто не мог выйти и войти.

Мураками сделал всё от него зависящее, чтобы шиноби врага не узнали о настоящем положении вещей. Из-за этого Харуне пришлось оставить часть своих воинов возле каждого города. Конечно, ни о какой осаде и речи не было. Максимум, что требовалось от этих воинов — это удерживание воинов Мураками с той целью, чтобы они не мешали доставке провизий и коммуникаций.

Задумка Ёсикие удалась, но даже после этого разница в количествах воинов сохранялась. Не было нужды говорить, в чью пользу.

Все последующие дни оба войска находились в лагерях. Они зашли так далеко на север, что вскоре достигнут границы.

— Инукаи, мост построен?

— Да, господин.

Суда удивился, услышав о строительстве моста. Неудивительно, ведь мало кто знал об этом.

Дня три назад Ёсикие выделил самураев и послал их на границу. Границей между Синано и провинцией Этиго служило небольшое устье реки, бравшее начало в горах. Построив мост, Ёсикие хотел вступить на землю Этиго, и там дать сражение клану Такеды...

— Тогда объявите остальным мою волю. Мы выступаем...

Все мелкие проходы были взяты под наблюдение, так что шиноби врага не могли узнать о замысле Ёсикие. Не знали о них и его воины. Но в войсках Мураками были собраны отчаянные и верные самураи, не раз проливавшие кровь ради клана. Их по праву можно назвать белой костью самурайства земли Синано.

По лагерю прошёлся приказ лорда и вскоре огромный поток людей, поднимая пыль, начал движение к границе.

Между войсками хоть и лежало определенное расстояние, это не помешало Такеде последовать за противником. Провизия в обоих войсках стремительно кончалась, но дух вражды не угасал, бросая людей в отчаянное положение.

Ведя своих воинов вперед, Мураками не сомневался, что Харуна не посмеет напасть. Напади она на Мураками, как тут же сражение началось бы без фактора неожиданности. Да, и, преодолев расстояние, её воины столкнулись бы со свежими силами арьергарда Мураками. Напав, Харуна не сразу могла воспользоваться разницей в количестве воинов.

Первая колонна под предводительством самого Ёсикие шла бодро. Лорд Мураками находился впереди остальных, и обычно никто не смел его тревожить. В такие минуты, каждый самурай, смотря на лорда, ощущал его величие.

Но на этот раз, рядом с ним ехал некто, которого никто из воинов прежде не видел. Ёсикие был не против присутствия самурая, так что остальные находились поодаль, ожидая лишь одного приказа господина, чтобы проучить наглеца.

Хоть самурай был крепкого телосложения, рядом с Ёсикие это не замечалось. Многие самураи ступали бы под взглядом Мураками, но только не этот гость.

Самурай активно убеждал лорда Мураками, иногда непроизвольно взмахивая руками. Гость специально разговаривал тихо, чтобы никто не смог их услышать.

Заворожено следя за ними, другие самураи могли лишь строить предположения. За всё это время, Мураками не произнес ни слова. Но внезапный его смех, а затем сказанное слово отчетливо донеслось остальным:

— Умеешь ты убеждать, Мукуро...

Канске

Знал бы я, чем закончить попойка с Харуной, то проследил бы, чтобы никто из нас не налегал так сильно на sake.

Хоть с того дня прошло немало времени, я с содроганием вспоминаю те события. Выпроводив Хару Масатану, мы с Харуной быстро осушили первую бутылку.

— Канске, знаешь, как меня любил Итагаки?

Харуна от выпитого сразу опьянела. И поверьте, sake не хуже другого алкоголя развязывает язык.

— Нет. Но я бы не прочь услышать...

На самом деле я не особо горел желанием, но отказать девушке не смог. К тому же после того, как она спасла мне жизнь.

— Он позволял кататься на его спине. В детстве, усевшись на его спине, я часто каталась...

Хотя забавно было наблюдать за Харуной, но до меня вдруг дошла опасность ситуации. Девушка была лордом, и никто не знал, что могло взбесить ей в голову. Плюс к этому, она ведь не успела оповестить о своем решении своих главных вассалов. Эти-то вояки сразу сложат дважды два, не в мою пользу...

— Харуна, успокойся, пожалуйста...

— Моя лошадка...

Смотря на реакцию девушки, я быстро отрезвел. Ударившись воспоминаниям, Харуна чуть ли не плакала. Но стоило мыслям затронуть клан Мураками, как тут же место плачущей девушки занимала воинственная особа.

— Почему мы все ещё на месте?! Надо немедленно выступать!

— Прошу, тише. Харуна, если хочешь, я могу покатать тебя на спине...

Всю воинственность будто рукой сняло. Последующие десять минут я активно играл роль лошади. Харуна, усевшись на спину, всей тяжестью чуть ли не сломала мне спину. У меня аж из глаз посыпались искорки. Но девушка этого не замечала.

— Вперед, лошадка, вперед!

И, чтобы я активно заковылял, Харуна даже ударила меня в ребра коленями.

Хара, войдя в шатер, офигел от увиденного. Держа на руках ещё кувшины саке, бедный самурай чуть их не уронил.

— На врага, боевой конь. На врага!

Указывая одной рукой на Хару, а другой, дергая меня за волосы, веселилась девушка.

Стоило нам подойти, хотя это Хара подошёл к нам, видя мои мучения, как Харуна чуть не выхватила катану, чтобы разрубить «врага».

Движения от выпитого у девушки были нечёткими, и я сразу же воспользовался этим. Решив резко встать на ноги, оттолкнулся от земли. Из-за рывка я без труда начал подниматься. Но мой нетрезвый мозг, не смог учесть того, что после моих действий девушка упадёт на землю.

Но Харуна не была бы собой, если даже в таком состоянии не нашла бы выхода. Заметив опасность, она успела обхватить меня ногами и в последний момент вцепилась руками за шею. Я, конечно, такого не ожидал, и под весом девушки покатился назад.

Падение лишь раззадорило Харуну, и, веселясь, она не захотела меня отпускать. Мы словно борцы барахтались на земле.

Рядом на земле лежала катана, от которой, по пьяной случайности, чуть было не потерял жизнь Хара Масатане.

Барахтаясь на земле, моё горло было в крепких руках Харуны, и я не смог отчетливо проговорить Харе:

— Спа-си...

Глядя округленными глазами, Хара осторожно поставил на землю кувшины и решил ретироваться от греха подальше.

Наши взгляды встретились, и я, умоляющий, попросил о помощи. Не знаю как, может от красноречивого взгляда или телепатических способностей Хары, он понял меня. Но, в ответ, бросив что-то наподобие: «лучше ты, чем я», он чуть ли не бегом вышел из шатра.

— Харуна, саке. Саке!

Только после долгого барахтанья, я воспользовался этой уловкой. Пока я лежал на земле и восстанавливал дыхание, Харуна ползком добралась до кувшинов.

В тот вечер я узнал, что девушка нечасто пробовала этот напиток. И подозреваю, она никогда не пила саке в таких количествах.

— Что такое?

Сидя и выпивая саке, я вдруг заметил, что последние минуты девушка пристально смотрит на меня. Этот взгляд я прежде не видел на лице девушки и поэтому не сразу смог определить, что он был переполнен желанием. Если вы, конечно, понимаете о чём я...

Так смотрит кот на сметану, ну, или на беззащитную мышь.

Харуна хотела встать на ноги, но у неё не получилось. Тем не менее, она активно начала ползти ко мне на коленях.

Мои попытки встать на ноги тоже не увенчались успехом и мне пришлось ползком убегать от неё. Можете представить картину, где парень старается оторваться от девушки, а та стремится его настигнуть. Притом все действия происходят ползком, лишь иногда каждый из них пытается встать на непослушные ноги.

Все это со стороны может показаться забавным, но в тот момент мне не было смешно.

После пары кругов расстояние между нами сохранялось. Но, обернувшись, я заметил, что Харуна что-то задумала. Её широкая улыбка выдавала мысли, на что я активно начал ускоряться.

Харуна, подобравшись телом, прыгнула словно кошка, вперед. Её руки крепко ухватились за мои ноги и быстро потянули меня назад.

— Бля! Помогите, — заорал я.

Конечно, вспоминая, я признаю, что это была не самая удачная мысль. Но, под выпитым люди редко действуют логично.

— Поймала! И вечно ты, Канске, убегаешь, — тяжело дыша, заявила Харуна, усаживаясь на меня, в уровне живота.

Усевшись, девушка подвинула тело вперёд, из-за чего её бедра подались назад. Её волосы упали на меня, и дыхание согрело лицо.

Она буквально лежала на мне, и я попытался сбросить её. Руки, в попытке сбросить, прикоснулись к бедру, а наши тела соприкоснулись еще плотнее.

Хоть я был здравомыслящим, но вовсе не был сделан из стали. Не знаю, как поступил бы, если бы всё зашло ещё дальше. Точнее знаю, поддался бы искушению, и вряд ли кто смог бы выстоять желанию, когда тебя провоцирует такая девушка, как Харуна.

Имея такую фигуру, и выделяющиеся красные волосы, Харуну по праву можно было назвать красавицей. К тому же, красота её была естественной, не поддельной...

Лежа на мне, Харуна положила голову мне на грудь и застыла. Я ужаснулся мысли, что девушка могла почувствовать это. Как уже было сказано, я вовсе не был сделан из железа, и моё тело отреагировало на близость.

Я ожидал всё. что угодно, но только не этого...

Харуна в такой пикантный момент умудрилась уснуть. Тихое посапывание убедило меня в этом.

Мне понадобилась намного больше времени, чтобы прийти в себя. Высвободившись, я бережно отнес её в постель.

Толи от усталости, толи из-за непроходимой тупости, очнулся я на мягком футоне, в объятиях Харуны.

Девушка крепко спала, но из-за вчерашних ползания по полу и барахтаний, легкая накидка еле держалась на теле. На верхней части накидки, были порваны узорные заклёпки, оголяя девственные груди.

— Я труп...

Конечно, всего я не видел и уж точно не трогал руками. Ну, не трогал осознанно, очнувшись ото сна. Но вряд ли это спасет мою шкуру, если кто увидит нас...

Покрывшись потом, я постарался вылезти из объятий девушки, не разбудив её. Занятый этим, я словно вор застыл над девушкой, когда до меня донесся голос полный удивления:

— Что, ради светлых богов, тут происходит?

— Ю, я всё могу объяснить...

Принцесса Ю часто навещала Харуну. Лорд особо выделяла её, и вроде казалось, что отношения между ними улучшились. Конечно, они не были лучшими подругами, но обстоятельство требовало от них совместных действий.

Вместо юкаты или кимоно на ней были одеты доспехи. Принцесса Ю всё чаще отдавала предпочтения доспехам, нежели красивым одеждам.

Последний раз её я видел в Южном Синано, но уже при быстром взгляде можно было сказать, что эта независимая особа мало чем изменилась.

Её хмурый взгляд остановился на чём-то, и её лицо резко изменилось, выражая возмущение:

— Да как ты смеешь, Канске?!

Замерев над спящей девушкой, я проследил за взглядом принцессы Ю. Её глаза были прикованы к одному месту, ниже моего живота. Справедливости ради должен сказать, что это естественная утренняя реакция.

Утренняя эрекция не зависит от нас, парней. Наш организм, можно сказать, живёт своей

жизнью. Но всего этого не объяснишь девушке, тем более если она из средневековья.

Так как я стоял на коленях боком, принцесса Ю могла различить весь контраст. Хоть сверху на мне была одежда, Ю сразу поняла, что это было.

— Ты! Да ты...

Лицо девушки вспыхнуло красным. Я до сих пор затрудняюсь сказать, было ли это от смущения или гнева.

— Хоули факин щит, — только и смог произнести, закрывая свои драгоценности руками.

Не знаю, чтобы произошло дальше, если бы нас не остановила Харуна:

— Да заткнитесь вы уже! И так голова трещит!

Харуна так и не открыла глаза и продолжила спать.

Встав с футона я быстро подбежал к принцессе Ю, чтобы всё объяснить. Все мои потуги она враз оборвала словами:

— Ты мой должник, Канске...

— Как скажешь. Но между нами ничего не было.

Девушка, конечно не поверила в это.

— Я закрою на это глаза, но в будущем ты исполнишь одно моё желание.

Стоит ей открыть рот, как на меня накинутся вассалы Харуны. И на этот раз мне уж точно не спастись.

— Договорились...

— Поклянись богом Хатиманом!

Получив клятву, принцесса Ю довольная собой вышла из шатра.

— Канске, тебя ждут на совете.

После той попойки я старался без нужды не заходить в шатер Харуны. Но сегодня Харуна требовала, чтобы все главные вассалы предстали перед ней.

— Ну, пошли, Нобуцуна.

— Что-то ты не особо весел, — заметила моё настроение дочь Юкитаки, Санада Нобуцуна.

В отличие от остальных, клан Санада не смотрел на меня с презрением. Уж кто-кто, но они-то догадывались о реальном положении вещей.

Как я понял, Харуна и вовсе не помнила о той попойке. Но вот принцесса Ю помнила всё прекрасно...

Принцесса Ю

В то утро я легко могла покончить со стратегом. Хара Масатане уже успел сообщить, что Канске выбрал жизнь, когда как от него требовали совершения сеппуку.

Подумывая о мести над врагами моего покойного брата, я пришла к выводу, что жизнь в позоре для них лучше, чем достойная смерть. Все эти соображения я высказала людям из своего клана, и они согласились со мной.

Но в глубине души я понимала, что огонь ненависти иссяк. Смерть Канске не вернёт брата. Забавно осознавать, что жизнь в вассалитете под кланом Такеда не так уж плоха. Харуна отдавала предпочтение моему клану, и никто в Южном Синано теперь не мог с нами сравниться.

Как бы там ни было, я не могла быть причастной к смерти стратега. Навлечь на свой клан гнев Харуны, голова Канске не стоила того. К тому же, я ещё должна была многому научиться у него.

— Прежде чем начать, я бы хотела разрешить спор между Канске и кланом Ямагата.

Заявление Харуны удивило многих.

Мураками пересёк границу и вошел в земли Этиго. Мы не успели вовремя, и Ёсикие перешёл реку без потерь.

На той стороне армию Ёсикие ждала подмога. Как выяснилось позже, Такато Масанару, лорд клана Такато, спустился с гор и по неизвестным причинам объединился с кланом Мураками.

На сегодняшнем совете мы должны были решить, что нам делать дальше. Объединенная армия

кланов Мураками и Такато, вместо того чтобы ждать нас возле реки и напасть во время переправы, ушла дальше в глубь земли Этиго.

Никто не знал, что они затевали. Но ясно было одно: мы не могли следовать за ними. Провизия и дух наших бойцов начал падать.

— Выйдите вперед, Масакаге и старейшины клана Ямагата.

Ни слуга Канске, ни старейшины клана Ямагата не понимали, что происходит. Никто не знал, что будет дальше и все, замерев, наблюдали за происходящим.

— Масакаге, ты показал себя достойным самураем и отныне тебя будут звать Ямагата Масакаге. Клан Ямагата, либо вы берёте в лидеры Масакаге, либо я распускаю ваш клан...

Как мне было известно, кланом Ямагата правил совет старейшин. После смерти лорда они не могли найти достойного замену. И самое главное в словах Харуны было то, что она открыто объявила, что в случае отказа, клан Ямагата будет истреблен. Роспуск клана, наверное, проходил бы без пролитой крови, находись наша страна под мирным небом...

Но в военное время всё было иначе.

Умные люди сразу же поняли, что Харуна начала продвигать вассалов стратега. Самураи могли презирать Канске, но теперь воевать против него, и тем более в открытую, было опасно.

Слова Харуны были сказаны так, что стало ясно: лучше с ней не спорить. Спросить с ней на глазах многих, на это у старейшин не хватило духа.

Я до сих пор не была уверена в отношениях Харуны и стратега. И, признаться, сомневалась, что ту ночь они провели вместе. Но, поразмыслив над этим снова, утвердилась в мысли, что в ту ночь они не ограничились лишь объятиями...

Закончив над этим, Харуна увела разговор в решение вопроса дальнейших действий. Пока все решали как быть и что делать, я неотрывно следила за стратегом.

Канске на совет пришёл в сопровождении юной копейщицы. Я уже знала, что это благодаря нему клан Санада решился стать под знаменем Харуны. В последнее время Санада Нобуцуна часто находилась возле Канске.

Позор Канске всё же затронул отношение с его соратниками. Все три вассала стратега как будто отделились от него. Многие злорадствуя над Канске, одобряли его вассалов.

Я же, в свою очередь, не спешила с выводами. Зная Канске, я могла легко предположить, что

все эти четверо действовали намеренно, пуская пыль в глаза...

— Канске, что ты скажешь по поводу происходящего? Как, по твоему мнению, нам стоит поступить?

Харуна без тени смущения смотрела на парня. Я не могла понять, помнила ли Харуна о той ночи или нет.

— Вы все знаете, что города клана Мураками открыли свои ворота, стоило Ёсикие пересечь границу. Мураками бежал из Синано в Этиго, и мы теперь можем вернуться...

— Всё так, но что, если враги вторгнуться, узнав, что мы ушли?

— Нет причин беспокоиться. Наши шиноби будут следить за ними. Мы используем дымовой сигнал, чтобы предупредить те силы, которые оставим в Синано.

Призадумавшись, Харуна объявила:

— Наши основные силы уйдут в Каи. Я же, в свою очередь, оставлю наместника над городам Кацурао. Все кланы в Северном Синано должны быть наготове, в случае вторжения Мураками. Санада Юкитака, ты будешь наместником...

Никто из самураев Каи не были недовольны. Эти воины долго не видели своих домов и уже с нетерпением ждали возвращения.

От Санады никто не ожидал героических поступков, лишь удержание врага до появления основных сил.

Но клан Санады стал непримиримым врагом Мураками, поддавшись на уговоры стратега. К тому же, если Санада сможет проявиться во вторжении врагов, то его род окончательно укрепит свою позицию. Харуна всё это прекрасно понимала.

— Харуна, меня беспокоит другое. Мы мало знаем о кланах, живущих в Этиго. Но нам хорошо известен характер Мураками Ёсикие. Он никогда не делал опрометчивых шагов. И меня настораживает его поход в Этиго. Что же он задумал? Может, он хочет привлечь на свою сторону новые кланы?

Слова стратега взбудоражили умы людей. Но стоило Харуне заговорить, как все умолкли:

— Я не боюсь кланов из Этиго. Но мы не можем сражаться на севере, когда с юга нам могут угрожать кланы Имагава и Ходзе. Соглашение с этими кланами истекает...

Хоть Харуна не договорила, все вассалы прекрасно поняли недосказанное. Увидев угрозу в лице Такеды, Имагава и Ходзе могли объединиться. Этого мы никак не могли допустить. Я непроизвольно поймала себя на мысли, что начала ассоциировать себя с кланом Такеды. Думаю, меня в этом нельзя было упрекнуть. Ведь жизнь клана Сува теперь зависела от Харуны, от её клана.

— Об этом можешь не беспокоиться. Я уже наметил план действий с ними. Если все пойдёт по моему плану, угроза спадёт на нет. Но мы должны узнать намерения кланов Этиго. Возможно случится так, что они сами уничтожат Мураками. Но действия Ёсикие убеждают меня в обратном...

— Твои предложения?

— Позволь мне отправиться в Этиго. Я сумею разобраться...

Слово «нет» застыло на губах Харуны. Совладав с порывом, лорд произнесла другое:

— Если ты уверен в своих силах, пусть будет так. Кого ещё ты возьмешь с собой? Своих вассалов?

— Нет. Будет разумно, если я отправлюсь один, не привлекая внимание.

— Лорд, позвольте и мне отправиться, — заявление юной копейщицы Санады удивило не только Харуну, но и Юкитаку.

— Что ты скажешь, Канске?

— Если Вы не против, то я не смею противиться.

— Да будет так...

Пока все переваривали сказанные слова, я несмело вышла вперед.

— Госпожа, я все эти годы трудилась ради процветания клана Такеда. Позвольте и мне отправиться на север.

Округленные глаза были мне ответом. Никто не мог поверить в это. Ведь все знали про мою ненависть в прошлом. Во всех выражениях лиц, окружавших меня самураев, читался немой вопрос.

Спроси меня кто в голос, я не смогла бы вразумительно ответить...

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25108>